достоверности документа в электронном виде, представленного для одобрения и подписания. Например, это может быть ряд требований и положений, которые должны быть соблюдены и включены в договор при подписании договора с помощью различных интернет-сервисов.

Таким образом, в законодательстве Республики Беларусь в настоящее время закреплена вариативность письменной формы договора, что в значительной степени облегчает договорную деятельность субъектов в эпоху цифровизации. В частности, появилась возможность подписывать договоры аналогами собственноручной подписи, а не только ЭЦП. Тем не менее нуждается в совершенствовании правовой механизм, позволяющий сторонам быть уверенными в подлинности документа в электронном виде при подписании договора.

Шатерник В. А.

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ АВТОРСТВА НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ СИСТЕМАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Шатерник Виктор Алексеевич, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, don.vity2016@yandex.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ландо Д. Д.

Проект стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2021–2030 годы содержит указание на актуальность определения правовой природы объектов интеллектуальной собственности, созданных искусственным интеллектом (далее – ИИ). Как следствие, отмечается необходимость пересмотра законодательно закрепленных понятий («автор», «композитор», «изобретатель», «права на объекты интеллектуальной собственности»). Полагаем, что проблему представляет определение не правовой природы создаваемого ИИ объекта интеллектуальной собственности, а обладателя прав на такой объект.

В силу п. 1 ст. 982 Гражданского кодекса Республики Беларусь личные неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе право авторства, принадлежат авторам таких результатов.

Вопрос об определении автора объекта интеллектуальной собственности, созданного системами ИИ, не получил однозначного разрешения в доктрине гражданского права. Считаем возможным согласиться с предложенным Е. П. Сесицким определением системы ИИ как компьютерной системы, представляющей собой совокупность алгоритмов, программ для ЭВМ, баз данных и аппаратного обеспечения, работающих на основе технологий ИИ.

Дискуссия о принадлежности права авторства на объекты интеллектуальной собственности, созданные системами ИИ, обусловлена их неоднородностью, что позволяет различать две группы таких объектов.

В первую группу включаются объекты, созданные с помощью ИИ, при этом ИИ является инструментом, обеспечивающим процесс достижения человеком (автором) определенного желаемого результата.

Вторая группа представлена объектами, созданными системами ИИ без участия в данном процессе человека: объекты генерируются ИИ самостоятельно посредством вычислительных и иных операций (глубокое машинное обучение), сопоставимых с мыслительным процессом человека. Проблема определения автора объекта интеллектуальной собственности возникает относительно второй группы объектов, так как при их создании действия человека либо отсутствуют, либо ограничены.

В специальной литературе предлагается три варианта определения автора рассматриваемых объектов.

1. *Автором следует признавать физическое лицо независимо от того, в каком именно качестве он выступает (К. Христов, Э. Инс).* Подтверждением такой позиции может служить прямое указание в законодательстве на то, что автором объекта интеллектуальной собственности признается физическое лицо, творческим трудом которого он создан. Поэтому использование ИИ не влияет на возникновение прав на объект интеллектуальной собственности у физического лица – автора.

Законодательству иностранных государств известен механизм защиты прав авторов произведений литературы, науки и искусства, созданные компьютером. Автором считается лицо, создавшее необходимые условия для создания произведения (пользователь, разработчик и др.).

2. *При создании произведения ИИ автор отсутствует, что означает возможность использования созданного объекта неограниченным кругом лиц в различных целях (Я. Маккатчен, А. Гуадамус).* Отметим, что право авторства распространяется на объекты интеллектуальной собственности, являющиеся результатом творческой деятельности (труда). В случае, если созданные системой ИИ объекты соответствуют критериям охраноспособности объекта интеллектуальной собственности, но возможности признать систему ИИ автором нет, такие объекты должны переходить в общественное достояние по факту создания.

3. *Признание ИИ автором с приданием ему искусственной правосубъектности (В. А. Дозорцев, Р. Акоста).* В рамках данного подхода отмечается, что системы ИИ способны создавать произведения или патентуемые объекты независимо от человека. Современные технологии системы ИИ способны «думать» самостоятельно, поскольку запрограммированы на произвольный выбор и могут реагировать на ситуации, которые не были предварительно запрограммированными или ожидаемыми. Именно способность к самообучению и адаптация является ключевой особенностью систем ИИ, которая выражается в их способности работать автономно и создавать объекты интеллектуальной собственности.

В мире сейчас рассматриваются разные подходы к регулированию этой проблемы. Полагаем, что право авторства может принадлежать только субъекту, создающему результат творческой деятельности (творческого труда), что позволяет предположить, что при использовании систем ИИ любого уровня автором объекта интеллектуальной собственности может признаваться лишь физическое лицо. Так, закрепление права авторства на объекты интеллектуальной собственности, созданные с помощью систем ИИ, за разработчиками таких систем выглядит наиболее удачным и логичным решением данной проблемы.

Принимая во внимание сложившуюся правоприменительную практику и законодательную базу, считаем преждевременным рассуждать о признании за системами ИИ права авторства на создаваемые ими объекты интеллектуальной собственности. Возможность признания системы ИИ автором появится только в случае легализации правосубъектности такой системы.

Шниц М. А.

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Шниц Максим Андреевич, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, shpicz.maksim@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ядревский О. О.

Общество не может существовать и развиваться без жилищного фонда, зданий, сооружений различного назначения, средств связи и применения современных технологий. На сегодняшний день основным нормативным правовым актом (далее – НПА), детально регламентирующим положения договора строительного подряда (ДСП), является Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК). Непосредственное регулирование ДСП сосредоточено в параграфе 3 главы 37 ГК. Помимо ГК, правовое регулирование соответствующих вопросов осуществляется Законом от 5 июля 2004 г. № 300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь», Правилами заключения и исполнения договоров строительного подряда (утверждены постановлением Совета Министров от 15 сентября 1998 г. № 1450, постановлением Совета Министров «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 361» от 18 ноября 2011 г. № 1553, постановлением Совета Министров «Об организации и проведении процедур закупок товаров (работ, услуг) и расчетах между заказчиком и подрядчиком при строительстве объектов» от 31 января 2014 г. № 88 и др.

Напомним, что Правила № 1450 применяются вне зависимости от источников финансирования и формы собственности заказчиков и подрядчиков.

Также обратим внимание, что договорные отношения между заказчиком и подрядчиком при их согласии могут регулироваться путем применения